

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5392-е заседание

Вторник, 21 марта 2006 года, 10 ч. 50 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Майораль	(Аргентина)
Члены:	Китай	г-н Ван Гуаня
	Конго	г-н Гайама
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-н де Риверо
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру (S/2006/148)

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2006/160)

06-27792 (R)

0627792

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру (S/2006/148)

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2006/160)

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-ну Яну Пронку.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Пронка занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Членам Совета представлен ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру, документ S/2006/148.

На рассмотрении членов Совета находится также доклад Генерального секретаря по Судану, документ S/2006/160.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Судана и главы Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-на Яна Пронка.

Я предоставляю слово г-ну Яну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Вначале я сделаю ряд замечаний на основе мандата Всеобъемлющего мирного соглашения, а во второй части своего брифинга я подробно остановлюсь на аспектах, касающихся Дарфура.

В настоящее время по-прежнему продолжается осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения. Однако формирование комиссий — а их уже создано немало — является лишь первым шагом. Об успехах или неудачах будут говорить судя по результатам их работы. Как Партия национального конгресса Судана, так и Народно-освободительное движение Судана соблюдают букву Соглашения, но на местах усугубляется атмосфера недоверия между двумя сторонами. Взаимное доверие можно восстановить с помощью дальновидного руководства. Президент аль-Башир, выступая перед аудиторией в Джубе, Южный Судан, продемонстрировал просвещенное руководство, когда заявил, что жители на юге Судана будут вольны голосовать за отделение в ходе референдума, примерно через пять лет, и что он предпочитает отделение еще одной войне. Со своей стороны, вице-президент Киир покончил с политическим спором в отношении нефти, заявив на первом совещании консорциума Судана в Париже, что нет существенных разногласий в отношении раздела нефтяных месторождений между Севером и Югом страны.

Само заседание консорциума, проходившее 9 и 10 марта, было очень успешным. Обе стороны, возглавляемые Салвой Кииром, объединились для участия в Правительстве национального единства. Это стало отрадным признаком. Обязательства, взятые на себя как представителями Севера, так и Юга, по обеспечению транспарентности и подотчетности, а также благого финансового и экономического управления, являются хорошим предзнаменованием для политики развития, которая не только принесет блага лидерам и среднему классу, но также поможет бороться с нищетой.

В Париже правительство Судана пошло дальше простых обещаний. Отчеты за прошлый год были прозрачными, и был обнародован бюджет на текущий год. Это чрезвычайно важно для того, чтобы установление мира принесло с собой ощутимые дивиденды в виде сокращения масштабов нищеты и обеспечения устойчивого экономического развития.

Южный Судан страдает от крайней нищеты. Его населению не хватает элементарных вещей. С момента подписания Мирного соглашения не ведется ощутимой реконструкции. Люди возвращаются, но у нет средств для интеграции. Повсюду установлены мины. Разминирование, которое необходимо для того, чтобы обеспечить возможности лю-

дям жить в условиях безопасности, еще не началось. Все еще не начался процесс разоружения комбатантов. Город Джуба, где уже ощущается нехватка воды и электроэнергии, принимает все новых и новых людей. Положение с коммунальным обслуживанием самое прискорбное. Учащаются случаи заболевания диареей и холерой. Многие деревни могут с трудом обеспечить растущее число своих жителей, потому что производство продовольствия является недостаточным. Отсутствие реальных усилий по восстановлению и развитию на юге страны и их результатов является самым крупным вызовом миру. Если положение не изменится, люди будут задаваться вопросом, что же в действительности принес им мир. Усилится разочарование. Усилится насилие. После войны будет огромное количество оружия для тех, кто захочет заниматься разграблением скудных ресурсов с целью выжить.

Уже появились признаки ухудшения ситуация в области безопасности на юге страны. Разоружение бывших комбатантов еще не началось. Весьма не гладко проходит включение других вооруженных группировок. Ситуация требует существенного и гарантированного увеличения финансовых ресурсов для осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). Вслед за решением Паулино Матипа — лидера бывших Сил обороны Южного Судана (СОЮС), другого повстанческого движения на юге — об интеграции его сил в состав сил Народно-освободительной армии Судана (НОАС), решением, основанным на положении Всеобъемлющего мирного соглашения, стали наблюдаться жестокие столкновения между соперничающими группировками. В районе Абьея попал в засаду конвой безоружных пассажиров, в результате чего было убито 20 человек и более 30 человек получили ранения. Согласно слухам, это нападение спланировали бывшие командиры СОЮС, которых убедили остаться в рядах Суданских вооруженных сил, вместо того, чтобы присоединиться к Народно-освободительной армии Судана (НОАС) — убедили с помощью денег и оружия. Новые конвои бывших солдат СОЮС и их семей покинули Хартум и проследовали через весьма спорный район Абьея по направлению на юг. Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) удалось обеспечить посредническую задачу и проконтролировать их безопасный проход. Однако положение еще остается напряженным. Пока еще не было принято никаких мер против тех лиц, которые совершили это нападение и продолжают кочевать по этому району.

Механизм безопасности, предусмотренный во Всеобъемлющем мирном соглашении (ВМС) для решения таких вопросов, — это объединенные интегрированные подразделения, которые в настоящее время еще не действуют. Эта проблема вызывает большую обеспокоенность. Кроме того, правительство крайне ограничило нашу свободу передвижения в районе Абьея и информировало нас о том, что МООНВС следует проводить операции лишь к югу от линии, определенной правительством. На наш взгляд, это является нарушением как положений Соглашения о статусе сил (СОСС), так и ВМС. Кроме того, это затрудняет наши возможности по контролю за передвижением сил в одном из самых спорных районов. Мы надеемся, что этот вопрос будет разрешен на предстоящей на следующей неделе встрече Политического комитета о прекращении огня (ПКПО).

После продолжительной задержки 20 февраля прошла первая встреча ПКПО. На ней было принято решение о проведении заседаний на ежемесячной основе. Помимо Абьея должны быть обсуждены и другие вопросы. Это и ситуация на востоке, и раскрытие всех пунктов дислокации СВС и НОАС, и формирование объединенных интегрированных подразделений, и «Армия сопротивления Бога» (ЛРА), и статус границы между севером и югом, в частности, в так называемых трех районах Южного Кордофана, Голубого Нила и Абьея. Эти вопросы не могут быть разрешены путем проведения раздельных двусторонних переговоров с НОАС и СВС; их необходимо решать в рамках официальных институтов ВМС.

Одним из таких институтов является Объединенный военный комитет по прекращению огня, возглавляемый Командующим Силами МООНВС, который собирается каждые две недели в Джубе. На сегодняшний день было уже проведено 20 заседаний. Этот комитет является одним из самых активных и наиболее успешных институтов ВМС.

Начиная с середины 2005 года мы наблюдаем увеличение числа инцидентов с применением насилия на юге страны, иногда вследствие племенных разногласий, иногда это связано с другими вооруженными группами, иногда это происходит в результате столкновений между кочевниками и фер-

мерами или между возвращающимися внутренне перемещенными лицами и местным населением, иногда из-за нападений недовольных солдат, которые не получают жалования и занимаются мародерством, а иногда в результате местных разногласий, которые превращаются в племенную или политическую конфронтацию. До настоящего времени МООНВС с помощью трехсторонней структуры ВМС — Объединенного военного комитета по прекращению огня, зональных объединенных военных комитетов и совместных военных групп — удавалось сдерживать такое насилие. Мы применяем совместный подход, который охватывает военный, полицейский и гражданский компоненты, включая персонал, занимающийся гуманитарными вопросами, вопросами прав человека, защиты, разминирования, РДР, а также местных специалистов. Наше быстрое и объединенное реагирование позволяет нам сдерживать эскалацию насилия.

Однако напряжение нарастает. Неясно, до какой степени передислокация СВС и НОАС имеет место на практике. На бумаге промежуточные цели ВМС достигнуты, однако существуют признаки перемещения войск, о которых не было сообщено заранее и которые не были учтены. Мы начали общую проверку всех расположений и всех передвижений войск, но мы зависим от сотрудничества сторон. Тот факт, что суданские наблюдатели, как северные, так и южные, которые сопровождают наблюдателей МООНВС, не могут, согласно правилам Организации Объединенных Наций, получать вознаграждение, сказывается на их сотрудничестве и ослабляет наш потенциал по осуществлению контроля.

Другая проблема — это восток. В мае прошлого года МООНВС удалось обеспечить заключение «джентльменского соглашения» между правительством и восточным фронтом о том, чтобы они больше не нападали друг на друга. Обе стороны выразили готовность начать переговоры по вопросу о проведении переговоров. С того времени на арену вышли другие международные посредники и координаторы. В результате этого начало переговоров было отложено на неопределенное время. Эти переговоры должны были обеспечить какую-то определенность до вывода сил НОАС из восточной части страны, который должен был начаться до 9 января.

В декабре прошлого года поступила просьба к Совету Безопасности о продлении мандата МООНВС на период после передислокации НОАС, с тем чтобы избежать вооруженной конфронтации между СВС и восточным фронтом. Совет еще не принял решения по этому вопросу. Это ограничивает наш потенциал по осуществлению контроля и посредничества. Начиная с января мы осуществляли наблюдение в спорном районе Хомешкореиба после вторжения полувоенных комбатантов в эту зону. НОАС была предоставлена отсрочка еще на пару месяцев. МООНВС удалось сохранить существующий статус-кво. Однако если Совет и далее будет откладывать решение, то на востоке может произойти вспышка насилия.

Третья проблема, вызывающая наше беспокойство, связана с продолжающимся присутствием ЛРА на юге Судана. Это вынуждает МООНВС поддерживать высокий уровень безопасности, что ограничивает возможности для проведение большого числа операций. ЛРА продолжает мародерствовать и убивать местное население. С того момента, как в конце прошлого года Международный уголовный суд (МУС) вынес обвинительные заключения, число нападений ЛРА увеличилось. Были убиты сотрудники гуманитарных учреждений. Было совершено три нападения на комплексы в Ямбио, Ей, и в эти выходные — вновь в Ямбио. С одной стороны, необходимо создать пространство для политического решения, а с другой — нам необходимо усилить наш потенциал по защите и обороне, с тем чтобы противостоять механизмам поддержки ЛРА как внутри, так и за пределами Судана.

Мне приятно заявить о том, что мы достигли 80-процентного уровня развертывания наших сил на юге. В свете той рискованной обстановки в плане безопасности, которую я только что охарактеризовал, нам необходимо как можно скорее обеспечить полный потенциал. Переброска любых сил с юга Судана была бы равносильна отправке сторожа домой после обеда.

Я с удовлетворением заявляю о том, что мы успешно заключили с правительством Соглашение о статусе сил. Осуществление этого Соглашения — например, свобода передвижения и трансляции передач радио Организации Объединенных Наций — будет свидетельствовать о его успехе или неудаче. Есть много примеров запугивания персонала Организации Объединенных Наций на местах. Это, в основном, связано с действиями местных властей. Правительство проявляет готовность к сотрудничеству.

После публикации пресловутых карикатур имели место демонстрации также и во всей северной части Судана, но реакция жителей Судана на эту проблему была намного более сдержанной по сравнению с протестами в других мусульманских странах. Демонстрации были мирными, проводились под контролем, и властям удавалось предотвращать нападения на отдельных лиц на основе их национальности.

Я также рад тому, что был продлен мораторий на меры, ограничивающие гуманитарную помощь. Как, возможно, помнят члены Совета, переговоры об этом впервые прошли между Генеральным секретарем Кофи Аннаном и президентом Баширом. Сейчас они продлены до января 2007 года на всей территории Судана. Это позволяет нам более эффективно планировать и осуществлять мероприятия по оказанию помощи. Мы надеемся на то, что это приведет к конкретным результатам на местах. Мы также надеемся на то, что ни недавно принятый закон о неправительственных организациях, ни практическая деятельность суданских национальных сил безопасности не омрачит это позитивное событие.

Еще одно позитивное событие касается перемещенных лиц, находящихся в Хартуме и вокруг него. Тяжелая участь этих людей трагична. Многие из них испытывают крайнюю нищету, лишены помощи и не имеют дохода, позволяющего им покупать минимум необходимого. На прошлой неделе вали (губернатор) Хартума объявил, что больше не будет проводиться насильственное внутренне перемещенных лиц. Это решение, которое стало результатом сотрудничества международного сообщества и местных властей, подразумевает, что они могут оставаться там, где находятся, и что они не будут подвергаться угрозе разрушения их жилищ и необходимости начинать все сначала где-нибудь в пустыне.

Сейчас я хочу высказать ряд замечаний относительно Дарфура.

Дарфур по-прежнему взывает о мире. Убийства, изнасилования и злоупотребления в области прав человека, являющиеся прямым нарушением соглашений и резолюций Совета Безопасности, несут угрозу миру в Судане в целом, ибо мир неделим. После моего последнего брифинга я, к сожалению, вынужден добавить города Шариа и Грайда к городам Аро Шароу, Тама, Абу-Сорудж, Тавила, Лабадо, Хамада, и Хор-Абече, ставшим свидетелями жестоких зверств, террора, убийств и изнасилований. Это позорный список.

В январе я внес предложение о том, что нам нужно изменить нашу стратегию, так как она потерпела крах. Мирное соглашение не было заключено, и убийства продолжались. Спустя два месяца положение остается прежним. В Джабал-Марра стычки между правительством и Освободительной армией Судана продолжались и нарастали вплоть до выходных дней на прошлой неделе. Возросла напряженность вдоль границы с Чадом; это зона, запретная для гуманитарного персонала. В Южном Дарфуре ополченцы продолжают уничтожать деревни одну за другой. Правительство их не разоружило. Напротив, командиры сил Африканского союза на местах открыто говорят о постоянной поддержке, которую оказывают ополченцам силы, связанные с правительством. Повстанческие движения становятся все более и более раздробленными, сражаются друг с другом, создают новые союзы и разрушают их и отделяются от своих представителей в Абудже. Требования, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности, отклоняются. Соглашение о прекращении огня, подписанное в Нджамене, ежедневно нарушается. Обе стороны понимают, что эти нарушения будут замечены, но не будут ни обсуждаться, ни устраняться, а также — более того — не приведут к санкциям. Режим прекращения огня не соблюдается; Объединенный комитет не проводит заседаний. Санкции, предусмотренные при учреждении группы экспертов Совета Безопасности, существуют только в теории.

Наша стратегия должна преследовать две цели: мир и защиту — мир между воюющими сторонами и защиту безоружных гражданских лиц, в особенности от тех движений, которые не собираются садиться за стол переговоров и договариваться о мире. Необходимо предпринять три шага.

Во-первых, необходимо незамедлительно заключить в Абудже соглашение о разделении властных полномочий и материального достояния, за которым должен последовать диалог Дарфур-Дарфур между всеми сторонами на основе всеобщего участия, включая гражданское общество, с тем чтобы придать ему устойчивый характер. Во-вторых, необходимо новое соглашение о прекращении огня, которое сможет оставаться в силе. Для этого необходимо наличие в соглашении ясных формулиро-

вок, неукоснительное выполнение положений и процедур, четкие санкции за нарушения и руководство в виде усиленного миротворческого контингента с целью обеспечить надлежащее наказание за все нарушения, которое будет своевременным и беспристрастным. Так называемое прекращение огня по гуманитарным причинам, гарантирование гуманитарного доступа и доступа к пострадавшим персонала, оказывающего чрезвычайную помощь, являются недостаточными мерами. Всеобъемлющее прекращение огня должно гарантировать защиту самих пострадавших и отсутствие новых жертв. В-третьих, мы должны иметь усиленный миротворческий контингент, достаточно многочисленный для того, чтобы присутствовать везде, где это необходимо, достаточно сильный, чтобы противостоять любому нападению, и имеющий достаточно обширный мандат, чтобы отражать все возможные угрозы, обладающий выдержкой и сохраняющий свое присутствие достаточно долго, чтобы породить уверенность у населения Дарфура, включая потенциальных возвращенцев.

Деятельность миротворческих сил Африканского союза, обладающих крайне ограниченными ресурсами, заслуживает самой высокой оценки. Сейчас, когда Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза принял принципиальное решение о поддержке перехода к операции Организации Объединенных Наций в Дарфуре, международное сообщество должно предоставить все необходимые ресурсы для сохранения жизни и осуществления чаяний населения Дарфура. Мы должны принять меры, подкрепляющие усилия Африканского союза, одновременно подготовив план процесса перехода. Кто бы ни находился на местах и где бы ни осуществлялся процесс перехода, необходимо скорейшее существенное укрепление нынешних миротворческих сил в Дарфуре.

В настоящее время реакция общественности на процесс перехода в Дарфуре, возможно, является не очень позитивной. Несколько демонстраций, молитвы в мечетях и язвительные отзывы средств массовой информации свидетельствуют о тщательно организованной кампании, направленной против операций Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Во время моих поездок в Дарфур я обнаружил искреннее стремление к миру у всех слоев населения. Я также обнаружил, что людей дезинформируют. Многие жители Судана не имели ясного представления об Организации Объединенных Наций, ее Уставе, ее принципах и целях. Население выражало искренний страх по поводу того, что в Судане повторится иракский сценарий.

Для решения всех этих вопросов нам крайне необходимо вступить в переговоры с правительством Судана. Тем самым мы сможем развеять опасения, исправить неверные суждения и, на основе Устава Организации Объединенных Наций, четко разъяснить, что продление присутствия Организации Объединенных Наций в Судане никак не означает посягательство на суверенитет этой страны. Согласие переживающего переходный процесс правительства Судана на проведение в стране операций Организации Объединенных Наций — вслед, следует надеяться, за подписанием в Абудже мирного соглашения — в значительной мере продвинет дело мира в Судане.

Два месяца назад я завил в этом самом зале о том, что надежда, хотя понятие и возвышенное, имеет свои пределы. Мы должны исправить собственные недочеты и наделить операцию Организации Объединенных Наций в Дарфуре четким мандатом и мощными вооруженными силами, и не только для того, чтобы защитить жизни людей, но и для того, чтобы обеспечить всем дарфурцам возможность самим, по собственному усмотрению, выбирать себе место проживания, а их детям — возможность рассчитывать на такое будущее, которого были лишены их родители.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Пронка за проведенный им брифинг.

Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этой темы.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.